

медицинского университета, Курск, 19 апреля 2022 года. – Курск : Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 78–83.

6. Простакова, А.А. Использование нейросетевых моделей для подготовки к языковым экзаменам / А.А. Простакова, Д.С. Трифанов // Информационные технологии и искусственный интеллект – угроза для современного образования или шаг в сторону развития : Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2023. – С. 219–224.

7. Тирейкина, М.П. Особенности использования искусственного интеллекта в сфере образования / М.П. Тирейкина, Н.Т. Суханова // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 27 марта 2024 года. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2024. – С. 366–371.

8. Фурс, С.П. Искусственный интеллект в сфере образования – помощник педагога или «подрывная» технология? / С.П. Фурс // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 1–1. – URL: clck.ru/3E4gkD (дата обращения: 14.10.2024). – Текст: электронный.

9. Ястребов, О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве / О.А. Ястребов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 3. – С. 315–328.

С.А. Поселенова¹, Т. Чжан²

*¹Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,*

²Томский государственный педагогический университет

**Особенности перевода конструкций со счётными словами
с китайского языка на русский
(на материале романа Мо Яня «Страна вина»)**

С ростом популярности китайской литературы среди российских читателей возникает потребность в качественном переводе произведений. В данной работе приводится анализ употребления счётных слов из первой главы романа «Страна вина» китайского писателя Мо Яня и их перевод на русский язык с применением лексических трансформаций.

Ключевые слова: конструкции со счётными словами; структурные отличия конструкций; переводческие трансформации; китайский язык; русский язык.

В последние годы наблюдается значительный рост интереса российских читателей к китайской литературе, что обусловлено углублением

культурных связей между Россией и Китаем. Упрощение доступа к литературным произведениям, в частности возможность приобретения электронных версий книг, способствует увеличению потребности в высококачественном художественном переводе.

Одним из наиболее читаемых и узнаваемых китайских писателей является нобелевский лауреат Мо Янь, творчество которого характеризуется смешением черным юмором, абсурдистским гротеском, многочисленными аллюзиями на исторические, религиозные и литературные сюжеты. В своих произведениях Мо Янь исследует человеческую жестокость, бюрократическое разложение и индивидуальный героизм, что наиболее ярко проявляется в сатирическом романе «Страна вина», завершённом в 1990 году [8]. Первый перевод данного романа на русский язык был выполнен Ириной Малашенко и опубликован в 2013 году издательством «Время» [7]. В настоящей работе к анализу привлекается последняя версия перевода, изданная в 2022 году «ЭКСМО», автором которого выступает Игорь Егоров.

В романе подробно описывается быт жителей провинции Цзюго, что невозможно без употребления счётных слов, которые также известны как как классификаторы и единичные слова [1]. Счётных слов в китайском языке очень много, их употребление определяется классом предметов, например, есть счётные слова для еды, животных, книг, одежды, предметов, похожих на полоску или имеющих пару и многие другие. Перевод счётных слов с китайского на русский язык ранее мало освещался в научных исследованиях отдельно, обычно его рассматривают в качестве примера опущения, когда говорят о лексических трансформациях при переводе [3].

В китайском языке есть несколько случаев, когда употребляются счётные слова. Все подобные употребления образуют устойчивые конструкции. Для всех таких конструкций характерно следующее: счётное слово стоит прямо перед существительным, к которому относится [5]. Перед счётным словом могут стоять разные части речи. Рассмотрим каждую из конструкций:

1. числительное + счётное слово + существительное

两只猫 *liǎng zhī māo* «два кота», где 两 *liǎng* «два», 只 *zhī* «счётное слово для домашних животных и короткохвостых птиц», 猫 *māo* «кот»;

2. указательное местоимение + счётное слово + существительное

这本书 *zhè běn shū* «эта книга», где 这 *zhè* «этот», 本 *běn* «счётное слово для книг, реестров», 书 *shū* «книга»;

3. вопросительное местоимение + счётное слово + существительное

几个人? *jǐ gè rén?* «сколько человек?», где 几 *jǐ* «сколько» 个 *gè* «счётное слово, указывающее на единичность и неопределённость следующего существительного», 人 *rén* «человек» [2].

В отличие от китайского языка, где нет четкого выражения множественного числа, счётные слова в русском языке тесно связаны с понятиями исчисляемости и неисчисляемости существительных. Неисчисляемые существительные обозначают вещества, материалы, абстрактные понятия и другие объекты, которые не поддаются счету в традиционном смысле. С такими существительными при счете часто используют слова со значением меры и объема: три чашки чая, один кусок мяса, две бутылки воды [4].

1. «морс» («литр морса», «стакан морса»);
2. «соль» («грамм соли», «щепотка соли»);
3. «страдание» («много страданий», «немного страданий») [6].

Можно сделать выводы, что если в конструкции со счётным словом будет использовано исчисляемое для русского языка существительное, то оно будет опускаться, и, что далеко не все счётные слова китайского языка будут иметь прямые аналоги в русском языке.

Роман «Страна вина» содержит в себе 280 тысяч иероглифов. В связи с большим количеством материала, проанализирован был только первый раздел первой главы романа, объем которого составляет 6 листов машинописного текста. Отобранный материал составил 84 конструкций со счётными словами на китайском языке и 70 эквивалентных им переводов на русском языке, контексты с 16 конструкциями не имеют перевода на русский язык.

На рис. 1 приведены результаты анализа 85 конструкций со счётными словами. Исследование функционирования классификаторов показало следующее распределение тематических групп существительных, к которым они относятся.

Рис. 1. Тематические группы существительных, с которыми употребляются в конструкциях счетные слова

Как видно из рис. 1 наиболее часто встречаются конструкции со счётными словами, которые относятся к людям, что обусловлено большим количеством описания персонажей.

(1) 她是 – 个性欲旺盛的女人 *tā shì yīgè xìngyù wàngshèng de nǚrén* «женщина пылкая, страстная»

В данном примере счетное слово 个 *gè* является само по себе универсальным, т. е. подходит для большого количества слов, называющих как людей, как и вещи, и даже явления. В данном случае 个 *gè* относится к существительному 女人 *nǚrén* «женщина», т. е. к человеку, а не к предмету. Конкретно в этом примере в этой конструкции 个 *gè* ставится после числительного – 一 *yī* «один». В этом случае функция такая: выделить одну женщину из множества.

Вторая тематическая группа существительных, с которыми в конструкциях используются счетные слова, называет различные предметы быта. Рассмотрим несколько примеров, чтобы продемонстрировать разные счетные слова, употребляемые в данной группе.

(2) 丁钩儿搭乘 – 辆拉煤的解放牌卡车 *dīng gōu er dāchéng yī liàng lā méi de jiěfàng pái kāchē* «Дин Гоуэр трясся в кабине угольного грузовика»

В данном примере к существительному 卡车 *kāchē* «грузовик» относится счетное слово 辆 *liàng*, которое используется для транспорта, а именно для машин. Это счетное слово очень специфично, у него достаточно узкая семантика, оно не подойдет для таких видов транспорта как самолет или поезд, а вот для автомобиля, трамвая или велосипеда подойдет. 辆 *liàng* выделяет этот конкретный грузовик и показывает, что он такой один. Дин Гоуэр не мог ехать в нескольких грузовиках сразу, поэтому снова стоит числительное – 一 *yī* «один».

(3) 拿出 – 柄黄澄澄的大钥匙 *ná chū yī bǐng huángchéngchéng de dà yàoshi* «с большим блестящим ключом в руках»

Здесь снова счетное слово ставится после – 一 *yī* «один», указывая на то, что предмет именно один, а не два, и не три, потому что по контексту большим ключом открывались ворота, и он не был в связке ключей, а именно один. Счетное слово для одного ключа 柄 *bǐng* имеет значение «рукоятка», которое используется еще также для вееров и других предметов, у которых есть ручка.

К третьей группе слов, употребляющихся со счетными словами, относятся различные животные, к которым используются разные классификаторы. Разберем также два примера.

(4) 有一匹遍体污秽的毛驴 *yǒu yī pǐ biàn tǐ wūhuì de máolú* «грязный с головы до ног осел»

Поскольку 毛驴 *máolú* «осел» похож на лошадь, поэтому к нему используется счетное слово для лошадей 匹 *pǐ*, функционирование которого

можно охарактеризовать как – для вьючных животных. Также употребляется после – *yī* «один», чтобы выделить этого конкретного осла, которого описывает автор с большими подробностями.

(5) 像 – 头即将散架的巨兽 – 样 *xiàng yītóu jǐjiāng sǎnjià de jù shòu yīyàng* «будто громадный зверь, у которого вот-вот разьедутся лапы»

В данном примере счетное слово 头 *tóu* имеет значение «голова» и может одинаково употребляться с крупным рогатым скотом, так и с, например, чесноком. Здесь оно относится к 巨兽 *jùshòu* «зверь», видимо, по аналогии с крупным рогатым скотом. Кроме того, в китайской культуре многие чудовища носят рога.

Четвертая группа уже имеет меньше случаев употребления по сравнению с первыми тремя – художественное описание запаха.

(6) 混合着另外 – 种生冷气味 *hùnhézhè lìngwài yī zhǒng shēnglěng qìwèi* «смешанный с другим запахом, сырым и холодным»

Здесь к существительному 气味 *qìwèi* «запах» добавляется счетное слово 种 *zhǒng* со значением «вид», т. е. получается это вид запаха, как сорт яблок или порода собак, просто определенный вид запаха.

(7) 他嗅到 – 股很毒辣的味道 *tā xiù dào yī gǔ hěn dúlà de wèidào* «постоявшему в воздухе ядреному духу понял»

За счет счетного слова 股 *gǔ* «поток, струя» автор указывает, что герой резко ощутил поток запаха, хотя переводчик это не передал.

Пятая группа называет растения, их по сравнению с животными сильно меньше, однако также есть небольшое разнообразие в употреблении счетных слов.

(8) 宛如 – 株塔松 *wǎnrú yī zhū tǎsōng* «как гималайский кедр»

Этот пример используется в контексте описания главного героя, что тот стоял ровно и не шевелился, словно 塔松 *tǎsōng* «черная сосна», а счетным словом для деревьев выступает 株 *zhū* «пень», которое употребляется только с деревьями, отличающимися мощными корнями.

(9) 个齿间安着 – 粒黄豆大的纸炮 *gè chǐ jiān ānzhe yī lì huángdòu dà de zhǐ pào* «каждый зубчик прижимает пороховой заряд в бумажной оболочке величиной с соевый боб»

纸炮 *zhǐpào* «бумажная хлопушка», которую автор перевел как «пороховой заряд в бумажной оболочке» сравнивается с соевым бобом, а к таким мелким овальным предметам используется счетное слово 粒 *lì* «зерно, крупинка, горошина».

Получается, что все примеры, где есть счетные слова для растений, используются при сравнении с чем-то, т. е. описываются не сами растения, а человек или предмет описывается при помощи растения.

И последней тематической группой, которая была выделена в ходе анализа, являются фразы: в русском языке в принципе фразы не считаются, а в китайском к ним есть специальное счетное слово 句 *jù*, которое или опускается, или заменяется при переводе.

(10) 几句粗俗对话后 *jǐ jù cū sù duì huà hòu* «в результате этого короткого обмена грубоватыми фразами»

Это первый пример, где счетное слово стоит не после – *yī* «один», а после 几 *jǐ* «несколько», то есть было несколько грубых фраз, а не одна. Данное предложение показывает нам, что на текущем этапе исследования наиболее частотна конструкция с числительным – *yī* «один». Также отметим, что само счетное слово 句 *jù* означает «фраза», а употребляется оно к существительному 对话 *duì huà* «диалог».

Проведенный анализ показал, что функционирование счетных слов обусловлено тем, что в начале романа вводятся персонажи, поэтому там много счетных слов, которые относятся к людям (36 %). Предметы быта очевидно должны быть в романе, где главные герои – это люди, поэтому их тоже много, и они очень разнообразны (30 %). Животные являются неотъемлемой частью китайской деревни, поэтому для их описания также нужны счетные слова (15 %). Остальные группы, такие как запахи (8 %), растения (7 %) и фразы (4 %), просто пока что имеют очень мало примеров, если исследовать роман дальше, возможно, ситуация сильно изменится, но мы пока не можем об этом говорить.

Анализ первой главы романа показал, что переводчик И. Егоров использовал такие трансформации, как опущение счётного слова, модуляцию и подбор эквивалента. Количественные данные представлены (см. рис. 2).

На рис. 2. видно, что модуляция и подбор эквивалента встречаются крайне редко, рассмотрим подобные примеры.

Рис.2. Способы перевода конструкций со счётными словами с китайского языка на русский

Например, к фразе (11) 丁钩儿伸出 – 根指头 *dīng gōu er shēn chū yī gēn zhǐ tóu* в тексте совсем нет перевода, переводчик опустил это предложение, которое можно перевести как «Дин Гоуэр вытянул палец».

Переводчик просто начал предложение сразу со второй части «Дин Гоуэр потрепал ее за нос», потому что, видимо, для русского языка это слишком избыточная информация, за нос можно потрепать даже не пальцем, а рукой, имеется в виду, конечно кистью.

Рассмотрим словосочетание (12) 两把铁皮暖水瓶 *liǎng bǎ tiěpí nuǎnshuǐpíng* «два металлических термоса». Здесь после количественного числительного 两 *liǎng* «два» употребляется счётное слово 把 *bǎ*, которое употребляется для предметов, которые надо крепко держать в руке, например, как раз для 暖水瓶 *nuǎnshuǐpíng* «термос». Всю фразу переводчик перевел, но опустил счётное слово для термосов, потому что в русском языке термос является исчисляемым существительным и не нуждается в переводе.

Перейдем к рассмотрению примеров, когда была применена лексико-грамматическая замена. Таких примеров было обнаружено всего лишь 3, поэтому рассмотрим все.

Например, в части предложения (13) – 群人把住铁栅栏 *yī qún rén bǎ zhù tiě zhàlán* «толпа ошеломленно смотрела». чтобы показать, что людей много, используется счётное слово 群 *qún* со значением «группа», которое можно употреблять только с существительными, которые обозначают людей, т. е. нельзя сказать «группа тарелок» или «группа велосипедов». Это счётное слово ставится также после – 一 *yī* «один», указывая на то, что люди собраны в одну кучку, а не в несколько. «Группа людей» в русском языке обычно используется в негативном контексте, например «подозрительная группа людей», или с другими существительными, например «группа 217», то более естественно выглядит «толпа людей». Получается, что автор использовал прием модуляции, поскольку подобрал значение более подходящее, но основываясь на исходном слове.

В примере (14) – 一个孩子两千块呢 *yīgè háizi liǎng qiān kuài ne* «за ребенка две тысячи юаней дают» используется счётное слово 个 *gè*, которое ранее уже было упомянуто выше, здесь оно употребляется к существительному, называющему человека 孩子 *háizi* «ребенок». Но обратим внимание на счётное слово 块 *kuài* «кусок», которое в устной речи китайцев обычно используется с деньгами, и автор заменил это названием китайской валюты «юань». Деньги в Китае считаются кусками, потому что первые древние деньги были просто кусками металла.

В предложении (15) 丁钩儿摸出 – 盒烟 *dīng gōu er mō chū yī hé yān* «Дин Гоуэр нашарил пачку сигарет» мы сталкиваемся с тем, что сигареты и в русском и китайском языке можно посчитать поштучно, и тогда бы в русском языке снова была бы конструкция с родительным падежом, но здесь в переводе используется слово со значением меры «пачка», значение которого выводится из китайского счётного слова 盒 *hé* «коробка».

Количественный анализ показал, что 2 конструкции со счётными словами были переведены благодаря подбору эквивалента, поэтому мы рассмотрим подробно оба примера.

Например, (16) 护着 – 段白脖子 *hùzhe yīduàn bái bózi* «закрывает часть белой шеи». Здесь слово 脖子 *bózi* «шея» не имеет само по себе какого-то особенного слова, нельзя посчитать шею, как тот же рогатый скот, но можно сказать про конкретную часть шеи, что и делается при помощи счётного слова 段 *duàn* со значением «часть».

В части предложения (17) – 堆大如狗头的黑亮煤块 *yī duī dà rú gǒutóu de hēi liàng méi kuài* «куча больших, с собачью голову, кусков антрацита» автор описывает, что куски камня лежат кучей, и переводчик подбирает эквивалент к счётному слову 堆 *duī* «куча».

Проведённый анализ показал, что функционирование счётных слов обусловлено тем, что в начале романа вводятся персонажи, поэтому там много счётных слов, которые относятся к людям (36 %). Предметы быта очевидно должны быть в романе, где главные герои – это люди, поэтому их тоже много, и они очень разнообразны (30 %). Животные являются неотъемлемой частью китайской деревни, поэтому для их описания также нужны счётные слова (15 %). Остальные группы, такие как запахи (8 %), растения (7 %) и фразы (4 %) на данный момент насчитывают небольшое количество примеров. Если продолжить исследование романа, ситуация может существенно измениться, однако в данный момент мы не можем сделать окончательных выводов.

Поскольку счётные слова не являются характерной особенностью русского языка, их часто опускают при переводе, что наблюдается в 75 % проанализированных примеров. В целом, из-за различий в синтаксической структуре, используемой для выражения мыслей в китайском и русском языках, иногда опускаются не только счётные слова, но и значительные части предложений в 19 % случаев. В тех ситуациях, когда возможно заменить счётные слова аналогичными, но не идентичными по значению терминами, можно говорить о низкой продуктивности модуляции, фиксируемой в 4 % анализируемых случаев. Кроме того, эквиваленты счётных слов между двумя исследуемыми языками встречаются еще реже, всего в 2 % случаев.

На текущем этапе исследования можно заключить, что опущение будет и дальше преобладать, и из-за того, что будут продолжать употребляться те же счётные слова для людей и животных, это количество будет быстро расти. Поэтому в качестве дальнейшей перспективы исследования видим анализ именно неисчисляемых существительных, ведь тогда так или иначе должны появиться и другие виды лексико-грамматических замен.

Литература

1. Банникова, И.А. Трансформация как способ достижения адекватности перевода / И.А. Банникова, Ю.Е. Мурзина // Известия Саратовского университета, 2009. – Т. 9. – Сер. Филология. Журналистика. – Вып. 3. – С. 43–46.
2. БКРС: большой китайско-русский словарь онлайн : сайт. – URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 01.10.2024). Режим доступа: свободный.
3. Гуптор, А.С. Применение визуальных средств наглядности при обучении китайскому языку русскоговорящих студентов (на примере счётных слов) / А.С. Гуптор // Перспективы науки. – 2023. – № 7 (166). – С. 196–201.
4. Князькина, Е.Б. Проблемы сочетаемости счётных слов в современном китайском языке / Е.Б. Князькина // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2007. – № 528. – С. 35–39.
5. Николаева, О.Л. Особенности перевода имен собственных в романе Ю Сюэбо «Красный колокол, повесть о Цзиньском переправе» / О.Л. Николаева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 3 (89). – С. 117–122.
6. Николаев, С.Г. О так называемых счётных словах русского и английского языков / С.Г. Николаев // Русский язык за рубежом. – 1991. – № 1 (129). – С. 59–64.
7. Перевод книги Нобелевского лауреата Мо Яня на русский язык впервые представят в Москве в сентябре 2013 года // Тасс : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/kultura/641489> (дата обращения: 23.09.2024).
8. Энциклопедия ТАСС. Мо Янь : сайт. – URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/mo-yan> (дата обращения: 20.09.2024). Режим доступа: свободный.

Науч. рук.: Краевская И.О., к-т филол. н., доц.

Э.Я. Соколова, А.А. Гуков

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Учебные игры и упражнения с элементами игры: анализ потенциала и практический опыт применения

В статье анализируется потенциал учебных игр и упражнений с элементами игры, определяется их функция, дается классификация, выявляются педагогические условия применения и описываются виды игр, получившие практическую апробацию. Делается вывод, что игры способствуют формированию самостоятельного творческого мышления, повышению интенсивности и эффективности занятий.

Ключевые слова: учебная игра; интенсификация учебного процесса; педагогические условия; речевое общение; дидактический потенциал.